

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-86-93
УДК 37.035+347.157

Социальная активность подростка как фактор его социального здоровья

Игорь Ашотович АКОПЯНЦ¹, Андрей Юрьевич КУРИН²

¹ГБУ ЦССВ «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина»
109378, Российская Федерация, г. Москва, Волгоградский пр-т, 169, корп. 2
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9069-6715>, e-mail: shi15direktor@rambler.ru
²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-7005>, e-mail: kurinandrey@mail.ru

Social activity of an adolescent as a factor of its social health

Igor A. AKOPYANC¹, Andrey Y. KURIN²

¹Y.V. Nikulin School of Circus Art
169/2 Volgogradskiy Ave., Moscow 109378, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9069-6715>, e-mail: shi15direktor@rambler.ru
²Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-7005>, e-mail: kurinandrey@mail.ru

Аннотация. Проведен анализ понятий «социальное здоровье» (с опорой на социоцентрический, утилитарный, медико-социальный подходы), рассмотрено понятие «социальная активность»; приведены данные исследований, отражающие взаимосвязь социального здоровья подростков и их социальной активности. В процессе анализа сделан вывод о том, что социальная активность подростка выступает в качестве одного из главных факторов его социального здоровья, способствуя развитию у него социально значимых знаний, умений и навыков, необходимых для их самореализации и социальной адаптации в обществе, отражает его стремление и способность к построению взаимоотношений с окружающими, включенность личности подростка в социум. В процессе проводимого анализа сделан вывод, что одной из главных задач развития личности подростка является формирование гармоничных отношений подростка с обществом, то есть развитие его социального здоровья, которое возможно только при условии включения подростка в активную деятельность по освоению социальных норм, правил, ценностей, обязанностей, где он бы выступал не просто наблюдателем, а активным участником происходящего. С целью эмпирического изучения влияния социальной активности на социальное здоровье подростка было проведено предварительное исследование, в котором приняли участие воспитанники подросткового возраста Государственного бюджетного учреждения г. Москва Центра содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина» Департамента труда и социальной защиты населения г. Москва.

Ключевые слова: социальное здоровье; социальная активность; подростки; социальный опыт; социализация

Для цитирования: Акопянц И.А., Курин А.Ю. Социальная активность подростка как фактор его социального здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 186. С. 86-93. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-86-93

Abstract. We analyze the concepts of “social health” (based on sociocentric, utilitarian, medical and social approaches), consider concept of “social activity”; research data reflecting the relationship between the social health of adolescents and their social activity are presented. In the process of analysis, we conclude that the social activity of the adolescent acts as one of the main factors of his social health, contributing to the development of socially significant knowledge, skills necessary for their self-realization and social adaptation in society, reflects his desire and the ability to

build relationships with others, the inclusion of the personality of a adolescent in society. In the process of the analysis, we conclude that one of the main tasks of developing an adolescent's personality is the formation of harmonious relations between an adolescent and society, that is, the development of his social health, which is possible only if the adolescent is included in active work on the development of social norms, rules, values, duties, where he would act not just as an observer, but as an active participant in what is happening. In order to empirically study the impact of social activity on the adolescent's social health, a preliminary study was conducted in which adolescents from the Moscow State Budgetary Institution of Family Education Promotion Center "Y.V. Nikulin School of Circus Art" of the Moscow Department of Labor and Social Protection.

Keywords: social health; social activity; adolescents; social experience; socialization

For citation: Akopyanc I.A., Kurin A.Y. Sotsial'naya aktivnost' podrostka kak faktor ego sotsial'nogo zdorov'ya [Social activity of an adolescent as a factor of its social health]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 86-93. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-86-93 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В настоящее время вопрос о социальном здоровье подрастающего поколения является актуальным, так как исследователи все чаще отмечают у данной категории разного рода нарушения, обусловленные в том числе несформированностью у подростков навыков и умений социального взаимодействия. Особую группу среди них составляют подростки, воспитывающиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальное здоровье которых имеет свою специфику и нуждается в непрерывном развитии и поддержке со стороны широкого круга специалистов: педагогов, психологов, дефектологов, социальных педагогов и т. д.

Большое влияние на социальное здоровье подростков оказывают факторы, способствующие его развитию, одним из которых выступает социальная активность. Однако прежде, чем мы перейдем к рассмотрению социальной активности как фактора социального здоровья подростка, проанализируем сущность понятий «социальное здоровье», «социальная активность».

Социальное здоровье, как категория, в последние годы и в практике, и в научных исследованиях встречается все чаще. Причем понятие это имеет признаки как общественного, так и индивидуального здоровья, то есть его можно рассматривать в широком и узком смысле слова, и относится оно как к населению страны в целом, так и к индивиду, личности.

В научной литературе существуют различные подходы к определению «социального здоровья»: социотрихический, утилитарный, медико-социальный.

Представители первого подхода – социотрихического (А.И. Анисимов, Л.А. Байкова, А.М. Изуткин) рассматривают социальное здоровье исходя из взаимоотношений личности с социумом. Так, Л.А. Байкова пишет, что социальное здоровье представляет собой гармонию между личностными смыслами, деятельностью и общением человека, которая способствует позитивному развитию личности и общества [1].

Авторы утилитарного подхода (Т.Б. Соколова, Н.К. Тихомирова, Э. Фромм) считают, что социальное здоровье заключается в самореализации личности в социальных отношениях. Согласно взглядам Н.К. Тихомировой, социальное здоровье – это средство жизнеобеспечения семьи, выбор самореализации человека в обществе [2].

С точки зрения медико-социального подхода и с опорой на исследования Л.В. Колпина, С.И. Троицкой, социальное здоровье представляет собой совокупность личностных характеристик, обеспечивающих индивиду гармонию взаимодействие с социальной средой [3].

Помимо данных подходов, интересна позиция Л.В. Мардахаева [4], который выделяет основные компоненты социального здоровья подрастающего поколения: аксиологический (духовно-нравственные основы личности); когнитивный (технологии и методы социально значимой деятельности, определяющие гражданскую позицию ребенка); поведенческий (устойчивость к воздействию факторов риска среды, повседневность самовыражения гражданской позиции).

Анализ представленных выше определений позволяет сделать вывод, что социальное

здоровье человека напрямую связано с его отношениями в социуме, именно их адекватность и гармоничность отражают уровень социального здоровья личности.

Социальное здоровье подростка, в нашем понимании, тесно связано с таким понятием, как «социальная активность подростка», так как отражает его стремление и способность к построению взаимоотношений с окружающими, включенность личности подростка в социум.

По мнению А.А. Кратко, социальная активность – это системное социальное качество личности, в котором выражается и реализуется ее глубина и полнота связей с социумом [5].

В свою очередь, С.Л. Комарова под социальной активностью понимает системное образование, характеризующееся проявлением интенсивности освоения совокупности имеющихся в обществе потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия в развитии общества [6].

Социальная активность, с точки зрения В.Г. Маралова, – это действия, способы поведения, связанные с принятием, преобразованием или новым формулированием общественной задачи, обладающей просоциальной ценностью [7].

С точки зрения данной позиции [7], в результате социальной активности личности осуществляется выход за пределы непосредственно данной ситуации, осознается социальный смысл решения общественной задачи, идет процесс соотнесения с ней собственного «я» личности, доминирует внутренняя мотивация, выражающая позицию субъекта. В итоге человек принимает на себя определенные обязательства, становится субъектом ответственности и добивается значимых результатов.

Интересна позиция А.В. Мудрика, который утверждает, что социальная активность личности проявляется в формировании системы знаний, умений, навыков личности, которые позволяют ей полноценно и эффективно функционировать в обществе, взаимодействовать с социумом. К таким знаниям и умениям А.В. Мудрик относит знания личности об окружающей действительности, о нормах и правилах поведения в обществе, понимание базовых ценностей взаимоотно-

шений между людьми, коммуникативные умения [8].

На основании приведенных определений можно сказать, что социальная активность – это системное личностное образование, отражающее глубину взаимоотношений человека с обществом и позволяющее усваивать и реализовывать заложенные в социуме возможности развития личности.

Социальная активность реализуется посредством социально-полезных действий, возникших вследствие развития мотивов социально-значимой деятельности. Последняя формируется в процессе освоения личностью социальной среды, через обогащение социальных связей личности, познание общественных явлений и процессов, общения человека с другими людьми.

Говоря про взаимосвязь социального здоровья подростка с социальной активностью подростка, многие ученые (Л.С. Выготский, Л.И. Божович, И.В. Дубровина, Д.И. Фельдштейн и др.) отмечают, что социальное здоровье выступает мерой социальной активности человека, его деятельностного отношения к миру [9].

Похожие взгляды прослеживаются в трудах А.В. Мудрика [8], который считает, что социальная активность, наряду с семьей, обществом, состоянием экономики является фактором социального здоровья подростков, который во многом обуславливает усвоение им норм и ценностей общества, реализацию потребности в самореализации.

Социальная активность подростков в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как отмечает в том числе И.И. Мамайчук [10], имеет особое значение в контексте их социального здоровья, и так как их социальное развитие имеет ряд особенностей: узкий кругозор в отношении окружающего природного и социального мира, недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, ограниченность контактов со взрослыми и сверстниками, недоступность для понимания многих культурных и исторических ценностей общества, трудности в развитии самосознания и реализации своих потребностей и т. д.

В связи с перечисленными особенностями одной из главных задач развития личности подростка в условиях организаций для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является формирование гармоничных отношений подростка с обществом, то есть развитие его социального здоровья возможно только при условии включения подростка в активную деятельность по освоению социальных норм, правил, ценностей, обязанностей, где он бы выступал не просто наблюдателем, а активным участником происходящего.

Л.С. Выготский также считает, что опыт, полученный подростком в процессе взаимодействия с окружающими, выступает в качестве основополагающего компонента социального развития и здоровья подростка. В ходе расширения социального опыта, который достигается путем его включения в разные виды деятельности, подросток постепенно овладевает новыми знаниями о себе, об окружающем мире, особенностях взаимоотношений между людьми, что и составляет основу социального здоровья личности [11].

Социальная активность подростка способствует формированию у подростков способности к общению и взаимодействию с окружающими, что положительно сказывается на понимании подростком своих возможностей, их реализации в обществе. Если подросток систематически взаимодействует со сверстниками, взрослыми, принимает участие в различных мероприятиях общественного характера (национальные праздники, памятные даты, экскурсии и др.), то, помимо расширения его социального опыта, происходит усвоение им значимых ценностей общества, понимание норм поведения в нем, возможностей для самореализации в будущем. Именно социальная активность, с точки зрения Л.И. Акатова [12], составляет основу его будущего самоопределения в профессиональной деятельности, ведь знакомство с миром потенциальных профессий, которое происходит в ходе специально организованных встреч с представителями разных профессий или экскурсий на предприятия, помогает понять подростку, кем бы он мог работать в будущем, а следовательно, как войти в общество и стать для него полезным.

Л.М. Шипицына также считает, что социальная активность подростка, с одной стороны, помогает ему самореализоваться в обществе как личности, с другой стороны, стать полноценным членом общества, что и

составляет основу социального здоровья. Л.М. Шипицыной было проведено исследование уровня социального здоровья подростков, в котором приняли участие две группы испытуемых: подростки, которые вели активную социальную жизнь (учились в классе вместе с другими детьми, участвовали в различных кружках и секциях, посещали праздники и мероприятия города (День Победы, Новый год, Рождество и др.), и подростки, которые большую часть времени проводили дома (находились на домашнем обучении, практически не посещали различные мероприятия). В ходе исследования ученый выявила, что подростки первой группы имели более высокий уровень социального здоровья, что проявлялось в знании ими основных норм и правил поведения в обществе, понимании некоторых ценностей (доброта, любовь), более развитом умении устанавливать и поддерживать контакты со взрослыми и сверстниками. Подростки, относящиеся ко второй группе, напротив, имели низкий уровень социального здоровья, что выражалось в отсутствии у них знаний о нормах общественной жизни, трудностях во взаимодействии со сверстниками и взрослыми [13]. В соответствии с данными, полученными Л.М. Шипицыной, можно утверждать, что чем выше уровень социальной активности подростка, тем выше уровень его социального здоровья.

С.И. Зыряновой также было проведено исследование [14] социального здоровья подростков, в котором приняли участие 50 подростков социально-реабилитационного центра. В ходе исследования выяснилось, что уровень социального здоровья подростков напрямую связан с уровнем их социальной активности. Первоначально ею была проведена диагностика уровня социального здоровья подростков, после чего разработана и реализована с группой подростков программа развития социального здоровья, которая предусматривала расширение знаний подростков об их правах, обязанностях в обществе через просмотр фильмов, проигрывание ситуаций, через организацию встреч специалистов учреждений культуры и спорта с подростками с последующими экскурсиями в соответствующие учреждения, через знакомство с основными памяtnыми датами для нашей страны путем включения их в празднич-

ные концерты и мероприятия, через проведение групповых занятий по развитию ценностей добра, взаимопомощи, формированию коммуникативных навыков участников в ходе тренинговых занятий. После реализации программы развития социального здоровья С.И. Зыряновой была проведена повторная диагностика уровня развития социального здоровья подростков, в ходе которой было выявлено, что уровень социального здоровья подростков стал выше после включения подростков в активную социальную жизнь, с расширением их социального опыта.

То есть проведенный анализ указывает на то, что социальная активность подростка выступает в качестве одного из главных факторов его социального здоровья, способствуя развитию у него социально значимых знаний, умений и навыков, необходимых для их самореализации и социальной адаптации в обществе.

С целью эмпирического изучения влияния социальной активности на социальное здоровье подростка нами было проведено исследование, в котором приняли участие воспитанники подросткового возраста Государственного бюджетного учреждения г. Москва Центра содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина» Департамента труда и социальной защиты населения г. Москва в количестве 60 человек. В качестве вводного этапа эксперимента для изучения взаимосвязи социальной активности подростка с уровнем его социального здоровья мы использовали методику изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова и тест коммуникативных умений Л. Михельсона, которые, с одной стороны, позволяют оценить уровень развития коммуникативных умений подростков и, одновременно с этим, оценить уровень их социальной активности. Рассмотрим полученные нами в ходе исследования результаты. В процессе применения методики изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова нами было выявлено, что среди подростков Центра, принявших участие в исследовании, уровни их социальной активности распределились следующим образом:

– высокий уровень социальной активности свойственен 9 воспитанникам (15 %), который характеризуется стремлением под-

ростка к взаимодействию с окружающими, пониманием необходимости оказания им помощи (в соответствующих ситуациях), осознанием себя частью окружающего природного и социального мира, активным участием в социально-трудовой деятельности;

– средний уровень социальной активности наблюдается у 19 воспитанников (31,6 %), при котором подросток принимает участие в жизни общества по просьбе взрослого, имеет элементарные представления об оказании помощи нуждающимся, понимает, что является частью окружающего природного и социального мира, но не предпринимает усилий по сохранению природы и активному включению в социальную жизнь общества;

– низкий уровень социальной активности свойственен 32 воспитанникам (53,3 %), который характеризуется отсутствием стремления подростков к эффективному взаимодействию с социумом, проявляет безразличие к окружающим в ситуации, когда им требуется помощь, не осознает себя частью природы и общества, не принимает участие в социально-трудовой деятельности.

Результаты изучения социальной активности подростков, полученные в ходе применения методики изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова, показали, что большая часть подростков имеет недостаточный уровень социальной активности, что может негативно отражаться на их личностном и социальном развитии, представляя трудности для освоения социальных ролей, полноценного функционирования личности в обществе.

Обратимся к результатам изучения коммуникативных умений воспитанников подросткового возраста, полученных в ходе применения теста коммуникативных умений Л. Михельсона, который направлен на анализ умений оказывать и принимать знаки внимания от сверстника; умений реагировать на справедливую и несправедливую критику; умений реагировать на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника; умений обратиться к сверстнику с просьбой; умений самому оказать сочувствие, поддержку; умений вступить в контакт с другим человеком, контактность. Рассмотрим результаты изучения сформированности каждого из перечисленных умений у подро-

стков: умение оказывать и принимать знаки внимания от сверстника сформировано у 30 подростков (50 %); умение реагировать на справедливую и несправедливую критику сформировано у 6 подростков (10 %); умение реагировать на задевающее, провоцирующее поведение со стороны собеседника сформировано у 40 подростков (75 %); умение обратиться к сверстнику с просьбой сформировано у 21 подростка (35 %); умение самому оказать сочувствие, поддержку сформировано у 21 подростка (25 %); умение вступить в контакт с другим человеком, контактность сформировано у 19 подростков (31,6 %).

По результатам теста коммуникативных умений Л. Михельсона можно сказать, что у большей части подростков Центра (особенно недавно поступивших) перечисленные умения сформированы недостаточно, что вызывает у них ряд трудностей в процессе социализации. Необходимо отметить, что у тех подростков, у которых отмечается несформированность коммуникативных умений, анализируемых по тесту Л. Михельсона, наблюдается и низкий уровень социальной активности по методике

изучения социализированности личности учащегося М.И. Рожкова.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сказать, что социальная активность напрямую связана с социальным здоровьем подростка, так как отражает его стремление и способность к построению взаимоотношений с окружающими, включенность личности подростка в социум.

Таким образом, социальная активность подростка представляет собой действия подростка, направленные на усвоение им социального опыта, с целью успешной самореализации и социализации, что позволяет личности подростка сохранять и развивать социальное здоровье через организацию гармоничных отношений с окружающей действительностью. Социальная активность подростка является первостепенным фактором его социального здоровья, так как обеспечивает расширение кругозора подростков в отношении окружающей социальной среды, способствует развитию у них коммуникативных умений и навыков, усвоению норм и правил поведения в обществе, базовых человеческих ценностей и др.

Список литературы

1. Байкова Л.А. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья детей и учащейся молодежи // Известия Российской академии образования. 2009. № 3. С. 122-136.
2. Тихомирова Н.К. Социальное здоровье школьников – условие, ориентир и результат реализации федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования второго поколения. URL: http://old.iro.yar.ru/fgos/tikhomirova_orman.htm (дата обращения: 13.02.2020).
3. Трошцкая С.И. Здоровье человека как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. СПб.: Речь, 2004. 196 с.
4. Мардахаев Л.В. Социальное здоровье подрастающего поколения и необходимость его формирования // Педагогическое образование и наука. 2016. Вып. 5. С. 67-71.
5. Кратко А.А. Социология. Харьков: Изд-во «Константа», 1996. 192 с.
6. Комарова С.Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 29 с.
7. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. М.: Академия, 2002. 256 с.
8. Мудрик А.В. Социализация человека. М.: Академия, 2005. 312 с.
9. Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3 (20). С. 17-21.
10. Мамайчук И.М. Психокоррекция детей и подростков с нарушениями в развитии. СПб.: Речь, 2000. 128 с.
11. Выготский Л.С. Основы дефектологии. М.: Просвещение, 1983. 543 с.
12. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы. М.: ВЛАДОС, 2003. 189 с.
13. Шипицына Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб.: Речь, 2005. 265 с.
14. Зырянова С.И. О социализации детей с особыми образовательными потребностями // Дефектология. 2015. № 6. С. 43-54.

References

1. Baykova L.A. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya sotsial'nogo zdorov'ya detey i uchashcheysya molodezhi [Theoretical and methodological foundations of the study of the social health of children and students]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [News of the Russian Academy of Education], 2009, no. 3, pp. 122-136. (In Russian).
2. Tikhomirova N.K. *Sotsial'noye zdorov'ye shkol'nikov – usloviye, oriyentir i rezul'tat realizatsii federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov nachal'nogo obshchego obrazovaniya vtorogo pokoleniya* [The Social Health of Schoolchildren is a Condition, Benchmark, and Result of the Implementation of Federal State Educational Standards of Primary General Education of the Second Generation]. (In Russian). Available at: http://old.iro.yar.ru/fgos/tikhomirova_orman.htm (accessed 13.02.2020).
3. Troitskaya S.I. *Zdorov'ye cheloveka kak sotsiokul'turnyy fenomen: dis. ... kand. filos. nauk* [Human Health as a Sociocultural Phenomenon. Cand. phil. sci. diss.]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004, 196 p. (In Russian).
4. Mardakhayev L.V. *Sotsial'noye zdorov'ye podrastayushchego pokoleniya i neobkhodimost' ego formirovaniya* [Social health of the younger generation and the necessity of its formation]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka – Pedagogical Education and Science*, 2016, no. 5, pp. 67-71. (In Russian).
5. Kratko A.A. *Sotsiologiya* [Sociology]. Kharkiv, "Konstanta" Publ., 1996, 192 p. (In Russian).
6. Komarova S.L. *Optimizatsiya otnosheniy sub'yektov politicheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Optimization of Subjects Relations of Political Activity. Cand. psychol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2002, 29 p. (In Russian).
7. Maralov V.G. *Osnovy samopoznaniya i samorazvitiya* [Fundamentals of Self-Knowledge and Self-Development]. Moscow, Akademiya Publ., 2002, 256 p. (In Russian).
8. Mudrik A.V. *Sotsializatsiya cheloveka* [Socialization of a Person]. Moscow, Akademiya Publ., 2005, 312 p. (In Russian).
9. Dubrovina I.V. *Psikhicheskoye i psikhologicheskoye zdorov'ye v kontekste psikhologicheskoy kul'tury lichnosti* [Mental and psychological health in the context of the psychological culture of the individual]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya – Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2009, no. 3 (20), pp. 17-21. (In Russian).
10. Mamaychuk I.M. *Psikhokorreksiya detey i podrostkov s narusheniyami v razviti* [Psychocorrection of Children and Adolescents with Developmental Disabilities]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2000, 128 p. (In Russian).
11. Vygotskiy L.S. *Osnovy defektologii* [Defectology Basics]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1983, 543 p. (In Russian).
12. Akatov L.I. *Sotsial'naya rehabilitatsiya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Psikhologicheskiye osnovy* [Social Rehabilitation of Children with Disabilities. Psychological Basis]. Moscow, VLADOS Publ., 2003, 189 p. (In Russian).
13. Shipitsyna L.M. *«Neobuchayemyy» rebenok v sem'ye i obshchestve. Sotsializatsiya detey s narusheniyem intellekta* [An "Uneducable" Child in the Family and Society. Socialization of Children with Intellectual Disabilities]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005, 265 p. (In Russian).
14. Zyryanova S.I. *O sotsializatsii detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami* [On the Socialization of Children with Special Educational Needs]. *Defektologiya – Defectology*, 2015, no. 6, pp. 43-54. (In Russian).

Информация об авторах

Акопянц Игорь Ашотович, руководитель организации. Государственное бюджетное учреждение города Москвы Центр содействия семейному воспитанию «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ «Школа циркового искусства им. Ю.В. Никулина»), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: shi15direktor@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9069-6715>

Information about the authors

Igor A. Akopyanc, Head of Organization. Y.V. Nikulin School of Circus Art of Labor and Social Protection Department of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation. E-mail: shi15direktor@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9069-6715>

Курин Андрей Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора по науке педагогического института. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kurinandrey@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-7005>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Курин Андрей Юрьевич
E-mail: kurinandrey@mail.ru

Поступила в редакцию 04.03.2020 г.
Поступила после рецензирования 01.04.2020 г.
Принята к публикации 22.05.2020 г.

Andrey Y. Kurin, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Deputy Director for Science of the Pedagogical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kurinandrey@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-7005>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Andrey Y. Kurin
E-mail: kurinandrey@mail.ru

Received 4 March 2020
Reviewed 1 April 2020
Accepted for press 22 May 2020